

КУЛЬТУРНЫЙ ЗОВ ЯПОНИИ

Е.Л. КАТАСОНОВА

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Ключевые слова: Япония, массовая культура, манга, анимэ, глобализация

Культурология всегда была самой популярной и востребованной областью российского японоведения. По сложившейся традиции, заложенной нашими выдающимися учителями, такими как академик Н.И.Конрад, д.ф.н. А.Е.Глускина, известный знаток японской поэзии и театра В.Н.Маркова и др., много и плодотворно работавшими в области классической литературы и средневекового театра, советские исследователи, их ученики и последователи продолжали в своей научной работе следовать преимущественно этой тематике. И вполне оправданно, поскольку без знания основ культуры, тем более такой древней и самобытной, как японская с ее многовековыми традициями и ярко выраженным национальным колоритом, нельзя понять культурную жизнь современной Японии.

Современная же японская культура как предмет научных исследований в советский период куда меньше привлекала внимание специалистов. Вспомним, кто из советских японоведов-культурологов занимался проблемами современной японской культуры? На память приходят лишь несколько имен. Это - к.иск. **И.Ю.Генс**, в силу своей профессии киноведа посвятившая свою научную деятельность изучению современного японского кино. Ее своеобразной визитной карточкой стала глубокая и весьма смелая для своего времени книга **«Бросившие вызов. Японские режиссеры 60-70 годов»** (М., 1988), чуть ли не единственное на сегодняшний день глубокое фундаментальное научное исследование в этой области японской культуры.

ЧТО ПИСАЛИ О СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СССР

Куда больше книг и публикаций было посвящено в те го-

ды японскому театру, однако, преимущественно, его классическим формам - Кабуки, Но, Бунраку. О современном театральном искусстве писала лишь ведущий советский специалист в области японской культуры д.и.н. **Л.Д.Гришелева**. В ее монографии **«Театр современной Японии»** (М., 1977) дается общая картина театрального мира современной Японии, рассказывается о формировании и развитии театральных жанров, их месте в культурной жизни страны. И все-таки основное внимание исследователь уделяет традиционным национальным формам, перенесенным на современную сцену.

Л.Д.Гришелева начинала свою научную деятельность, защитив диссертацию, посвященную демократическим процессам в культуре и искусстве послевоенной Японии. Тематика достаточно типичная для того времени и чуть ли не единственно возможная для исследователей, обратившихся к современным культурным явлениям. **«Культура послевоенной Японии»** (М.,

1981) - работа этого автора, написанная совместно с д.ф.н. **Н.И.Чегодарь** - известным специалистом по пролетарской литературе. В этой книге также рассматриваются основные тенденции культурного процесса первых десятилетий после окончания войны, выделяются основные этапы его развития, а также описывается идейное и эстетическое своеобразие каждого из них в связи с движением общественной жизни Японии.

Именно на фоне, а точнее, исключительно в контексте общественного движения и идеологической борьбы рассматривалась и изучалась в те годы современная японская культура. А потому при более подробном ознакомлении с этой работой достаточно профессионально написанной и весьма информативной, прежде всего, бросается в глаза подчеркнутая осторожность в характеристиках описываемых авторами явлений, строгое следование идеологическим установкам своего времени, сознательный уход от рассмотрения сложных проблем со-

временной культурной жизни Японии. Лишь в благодатной сфере классической культуры советские ученые могли почувствовать истинную свободу творчества и возможность самовыражения. Свидетельством тому может служить замечательная работа **Л.Д.Гришелевой** «Формирование японской национальной культуры» (М.,1986), которая не теряет своей актуальности и в наши дни.

Если добавить к вышеприведенному списку книгу рано ушедшей из жизни к.иск. **А.С.Коломиец** «Современная гравюра Японии и ее мастера» (М.,1974), то на этом практически завершаются наши познания в области современной японской культуры на советском этапе развития российского японоведения.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На этом фоне современные российские японоведы совершили буквально семимильный шаг вперед, обратившись к изучению современной японской культуры во всем ее разнообразии, к подробному и углубленному анализу тех ее сложных и противоречивых явлений, которые в советское время в силу идеологических причин не могли быть объектом исследования. Если в СССР тематика научных работ в области японской культуры была ограничена преимущественно классическим наследием и изучением творчества представителей пролетарского и демократического направлений в литературе и искусстве, то теперь ученые получили широкие возможности для воспроизведения объективной и всесторонней картины сложного и многообразного культурного процесса, происходящего в современной Японии.

Вторая отличительная черта современных исследований

в области японской культуры - это самый широкий по научному охвату круг изучаемых проблем - от семиотики цвета до особенностей японской кухни, которые прежде вряд ли могли рассматриваться как предмет фундаментального научного анализа. Однако современные исследователи не только аргументированно доказывают научную состоятельность своих изысканий, но и определяют важную роль этих культурологических составляющих как для понимания японских национальных традиций, так и современных социокультурных процессов, происходящих в японском обществе. Причем, что характерно, изучение японской культуры происходит сегодня на междисциплинарном уровне с использованием инструментария культурологии, философии, социологии, политологии и т.д.

К сожалению, не всегда молодым авторам удается издать результаты своих исследований в виде отдельных научных монографий или опубликовать в престижных научных журналах. Поэтому, знакомясь с именами молодых ученых, занимающихся современной японской культурой, и основными направлениями их исследований, приходится ориентироваться, в первую очередь, на защищенные ими диссертационные работы.

Остановимся на некоторых из них. Начнем с диссертационной работы **А.С.Шиманской** «Семиотика цвета в японской культуре», защищенной в 2014 г. в Московском государственном лингвистическом университете¹. В ней автор аргументированно заявляет о том, что до настоящего времени семиотика цвета в японской культуре не являлась самостоятельным предметом исследования в области теории и истории культуры, и доказывает на примерах традиционных и современных культурных образцов, что цвет

является важной составной частью культурного сознания и менталитета японцев и выступает в качестве одной из доминант национальной культуры.

Не менее оригинальной предстает диссертация **Л.В.Никитиной** «Культура современного японского питания: традиции и новации», защищенная по специальности культурология в 2008 г. в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова².

Отдельно следует отметить диссертационную работу **Н.А.Коноваловой** «Сохранение и развитие исторических традиций в современной архитектуре Японии (на материале Всемирных выставок)», защищенную в 2006 г. В ней автор рассматривает архитектуру как одну из составляющих культуры, являющуюся катализатором ее устойчивости и стабильности. Подробно прослеживается взаимосвязь традиционных и новых приемов градостроительного творчества и архитектурного формообразования, представленных Японией на всемирных выставках 1958-2005 гг.³

Иной ракурс изучения японской культуры представляет в своем диссертационном исследовании «Трансформация музыкально-исполнительского искусства Японии (конец XIX - начало XXI вв.) в контексте диалога культур» **А.В.Жукова**⁴. Эта работа была защищена в 2011 г. в Московском педагогическом государственном университете.

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЯПОНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В разнообразии тематики диссертационных работ, посвященных современной японской культуре, особо выделяется комплекс вопросов, связанных с изучением японской массовой культуры. Это - сравнительно новая область в российском японоведении и в

российской культурологической науке в целом. Ее актуальность была продиктована кардинальными социокультурными изменениями, которые переживала наша страна в постперестроечный период.

Напомню, что на Западе к этому времени японская массовая культура не только приобрела необычайную популярность, особенно широко в молодежной среде, но и стала предметом академических исследований в крупнейших научных центрах мира, а в ряде стран ее изучение вошло в учебную программу ведущих университетов. В СССР же эта проблематика не получила объективного научного освещения, поскольку массовую культуру безапелляционно относили в те годы к явлениям «загнивающего буржуазного Запада».

И, тем не менее, обращаясь к статьям д.ф.н. **Ким Ле Чуна** о современной массовой литературе Японии, можно условно говорить о начальном этапе изучения японской массовой культуры в нашей стране еще в 1980-е гг. Я имею в виду такие работы известного ученого, как **«Массовая литература Японии в свете современной идеологической борьбы»** (М., 1982), **«Идеологическая структура “массовой литературы” в Японии («Правящие круги Японии: механизм господства»)** (М., 1984) и т.д.

Эти статьи, как и многие другие научные работы по данной тематике, написанные в 1980-е гг., отличается, в первую очередь, строгое следование заранее определенной традиции исследования, как правило, без динамики процесса и с позиции бинарного аксиологического противопоставления. Идеологические установки здесь со всей очевидностью довлеют над содержанием статей, и это вполне объяснимо с учетом особенностей того времени, когда массовая культура и ее составляющая - массовая литература рассматривались

как аценностная псевдокультура. Однако профессиональные наблюдения автора, богатый иллюстративный и культурологический материал, представленный в статьях, создали основу для дальнейших исследований в этой области.

Точкой отсчета нового постсоветского этапа изучения японской массовой культуры можно считать защиту кандидатской диссертации **Ю.О.Биричевской «Творчество Киккути Кана и проблема японской массовой литературы “тайсю бунгаку” в первой половине XX века»**, которая состоялась в 2001 г. в Институте стран Азии и Африки при МГУ⁵. Посвященное, по существу, той же проблеме, что и вышеупомянутые работы Ким Ле Чуна, - японской массовой литературе, - это исследование носит во многом отличный от них характер. Она представляет собой подробный научный экскурс в историю японской литературы и охватывает период формирования в Японии основ массовой культуры. И хотя работа затрагивает, главным образом, литературный процесс, автор подчеркивает неразрывную связь понятий массовая литература и массовая культура. В работе дается анализ самого термина *тайсю бунгаку* и его существующих трактовок, содержатся новые оценки и подходы к определению этого литературного явления, многие из которых правомерно распространить и на область массовой культуры.

Впрочем, этой проблемой в дальнейшем и занялась **Ю.О.Биричевская**, защитив в 2006 г. докторскую диссертацию на тему **«Природа и социальные функции массовой культуры»** по специальности социальная философия в стенах Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург)⁶. Начав с изучения массовой культуры Японии, исследователь пришел к важному обобщающему

этапу своих исследований, внося заметный научный вклад в теоретическое осмысление проблем массовой культуры в целом, что подробно описано в ее монографии **«Аксиология массовой культуры. Сравнительный ценностно-смысловой анализ»** (Санкт-Петербург, 2015).

Этому предшествовало большое число опубликованных ею статей по проблемам массового сознания, национальным особенностям массовой культуры разных стран и их типологическому сравнению, в т.ч. статья **«Массовая культура России и Японии: сравнительный ценностно-смысловой анализ»**, вышедшая в Вестнике Томского городского педагогического университета (2006, № 7). В этой статье, заслуживающей внимания как японоведов, так и культурологов, социологов и специалистов других дисциплин, автор прослеживает и выделяет как типологически универсальные черты современной цивилизации, так и специфические особенности развития национальных культур, важные для понимания динамики развития современных обществ в условиях глобализации. Автор аргументированно доказывает, что Япония и Россия, имеющие уникальные культурные традиции, пережили в XX столетии радикальные трансформации, в т.ч. в области культуры, сравнение которых позволяет исследователю выявить общность и национальную специфику каждой из них.

Примерно в это же время к изучению японской массовой культуры подключился и ст.н.с. Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН **М.Н.Корнилов**, долгие годы занимавшийся социокультурными проблемами современной Японии и анализом их теоретического осмысления в работах ведущих японских и западных исследователей. В

2000 г. в сборнике ИНИОН «Человек: образ и существо» (М., 2000) выходит его статья «Герои и жанры японской массовой культуры», которая во многом стала этапной для целого ряда исследователей. Статья была написана в виде обзора вышедших за рубежом работ, посвященных проблемам современной японской массовой культуры. В частности, в ней подробно анализировалась книга известного культуролога **Яна Бурума** «Японское зеркало: герои и злодеи японской культуры» и, по существу, намечались основные направления исследования этой темы.

Незадолго до этой публикации в 1999 г. филолог и киновед **Б.А.Иванов** выпустил тиражом всего в 250 экз. первое в России исследование «Введение в японскую анимацию» о возникновении и развитии этого искусства вплоть до 1997 г., на фоне подробного экскурса в историю японской культуры. Эта книга, ставшая знаковым явлением в истории изучения японской массовой культуры, была отмечена премией Гильдии киноведов и киносценаристов в 2000 г., в дальнейшем несколько раз переиздавалась с исправлениями и дополнениями и до сих пор является настольным пособием не только для специалистов, но и для всех фанатов современной японской поп-культуры.

МОДА НА ЯПОНИЮ, ИЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЯПОНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Эта новая волна в изучении японской массовой культуры и пограничных с ней проблем во многом была связана с качественно иной социокультурной ситуацией, сложившейся к этому времени в нашей стране. Массовая культура, став естественной средой обитания российских граждан, трансформировалась в «популяр-

ную» и стала выполнять ряд важных социокультурных функций. Этот процесс достаточно наглядно прослеживается на примере такого явления, как охвативший в эти годы нашу страну бум японской поп-культуры - массовое увлечение молодых россиян японскими кухней, комиксами - *манга*, анимацией - *анимэ*, уличной модой и т.д. За несколько лет до того этот бум уже пронесся по странам Западной Европы, захватил Южную Корею и Китай, дошел до Америки.

Российская молодежь остро нуждалась в новой современной культуре, поскольку своей молодежной культуры как таковой практически в нашей стране не было, а старые образцы советских времен уже не отвечали духу и потребностям времени. Вот почему предложенные японцами культурные продукты оказались востребованными в массах. Они несли в себе новое интересное содержание и весьма непривычные яркие самобытные формы, объединяли молодых людей по интересам и распространялись при помощи новых технологий, таких как компьютер, Интернет и т.д., которые только входили тогда в обиход российских граждан. Все эти новые социокультурные явления были подробно проанализированы в диссертационной работе **А.А.Ивановой** «Мода на Японию как социокультурный феномен современного российского общества», защита которой состоялась в 2010 г. на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова.

В продвижении этой проблематики на уровень научных исследований еще какое-то время приходилось испытывать определенное сопротивление со стороны научного сообщества, для которого изучение *манга*, *анимэ*, японских молодежных субкультур и т.д. никак не вписывалось в тради-

ционные рамки академического анализа. И, тем не менее, даже в довольно консервативной научной среде вскоре появилось осознание того, что в наши дни понимание японского общества и адекватное восприятие Японии в мире уже невозможно без изучения японской массовой культуры. А с другой стороны, большая армия фанатов этой культуры, буквально в одночасье появившаяся в нашей стране, с жадностью следила за появлением в российских популярных журналах новых публикаций на интересующую их тему, нуждаясь в профессиональных оценках.

Появилась необходимость в издании, которое, прежде всего, было бы рассчитано на массового читателя, преследуя образовательные и просветительские цели. И одновременно с этим должно было включать в себя серьезный научный анализ новых для нас культурных явлений как с точки зрения особенностей развития современного японского общества и его многовековых художественных традиций, так и с позиции истории мировой цивилизации и современных глобализационных процессов.

Эти задачи поставила перед собой автор данной статьи, приступая к работе над монографией «Японцы в реальном и виртуальном мирах. Очерки японской массовой культуры» (М., 2012)⁷. Само понятие массовая культура - явление сложное, многофакторное, остро реагирующее на всякого рода общественные трансформации с постоянно меняющимися границами и дефинициями и потому пока еще не до конца осмысленное современной наукой. При этом речь шла о культурном опыте Японии, где на протяжении многих веков складывался сложный и в то же время органичный сплав элитарных и популярных художественных жанров, традиционных и заимст-

вованных элементов, исторических и современных реалий. Исследователю предстояло разобраться с профессиональной точки зрения во всем этом сложном культурном многообразии, включая проблемы глобализации японской культуры и современной культурной политики Японии. Более подробно эти вопросы освещаются в моих статьях по этим проблемам, число которых к моменту издания книги уже перевалило за тридцать, в т.ч. в журнале «Азия и Африка сегодня»⁸.

Отрадно отметить, что ряды исследователей японской массовой культуры постоянно пополняются, в т.ч. за счет наших коллег, работающих в Японии. Речь идет о статьях к.и.н. **Ю.Д.Михайловой**, которая уже почти 20 лет занимается широким комплексом проблем, связанных с российско-японскими отношениями, включая такую сложную и весьма интересную тему, как взаимные образы и репрезентации России и Японии средствами визуальной культуры. Изучение этой темы привело ее к знакомству с японской политической карикатурой, пробудив в дальнейшем большой интерес к современным *манга* и *анимэ*. Для сбора материала по этой новой тематике исследований Ю.Д.Михайлова в 2004 г. посетила Санкт-Петербург, где буквально погрузилась в мир местных фанатов японской поп-культуры - т.н. *отаку*, тесно общаясь чуть ли не с каждым из них. Результатом этого необычного эксперимента стали интересные статистические данные и прочая во многом конфиденциальная информация, полученная «из первых рук». Это стало основой для статьи «**Анимэ и манга в современной России**», опубликованной в сборнике *Japan and Russia. Three Centuries of Mutual Images* в 2008 г. в Великобритании. У нас же в стране с этой работой Ю.Д.Михайловой, переведен-

ной на русский язык, впервые можно было познакомиться в Интернете лишь в 2012 г. после ее презентации автором на ежегодной конференции по истории и культуре Японии, проходящей в РГГУ⁹.

И этот пример затрагивает весьма чувствительную для нашего японоведения проблему: многие работы наших коллег, работающих за рубежом, часто остаются малодоступными для российского читателя. К сожалению, похожая ситуация складывается сегодня и в среде молодых ученых, о научных успехах которых мы узнаем в основном благодаря их участию в конференциях и конкурсах. А вместе с тем, следует признать, что тема японской массовой культуры в последние годы довольно разнообразно представлена в их диссертационных исследованиях.

ЯПОНСКАЯ МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Обратимся, к примеру, к диссертации **О.А.Степановой** «**Японская семья в контексте трансформации массовой культуры Японии в начале XXI века**», защищенной в Московском педагогическом гуманитарном университете в 2008 г.¹⁰ Этому событию предшествовало появление нескольких заметных публикаций, в т.ч. статья «**О японской массовой культуре начала XXI в. в сопоставлении с западной культурой**», опубликованная в *Этнографическом обозрении Online* в мае 2007 г.¹¹

Не менее интересной по постановке проблемы и ее практическому использованию предстает диссертационная работа **Е.С.Авдеевой** «**Использование комиксов при обучении японскому языку студентов второго курса языкового вуза**», которая была защищена в 2009 г. в Институте содержания и методов обу-

чения Российской академии образования¹². Интерес к этой проблеме, по признанию самого автора работы, был продиктован возросшим интересом молодежи и студенчества к японской поп-культуре, а также все более широким распространением визуальных методов обучения, среди которых *манга* отводится сегодня одно из лидирующих мест. Работа вызывает большой интерес, прежде всего, потому, что в ней не только представлен лингвокультурологический анализ японских комиксов-*манга*, но и разработана и описана технология обучения японскому языку на основе текстов *манга*, а также результаты ее экспериментальной проверки.

Следует попутно отметить, что лингвокультурологическое направление сегодня широко представлено в российском японоведении именами таких авторитетных ученых, как чл.-корр. РАН **В.М.Алпатов** «**Япония: язык и общество**» (2-е изд. М., 2003); «**Япония. Язык и культура**» (М., 2008), д.культ. **Т.М.Гуревич** «**Японский язык и японцы**» (М., 2003); «**Человек в японском лингвокультурном пространстве**» (М., 2005) и др.

Возвращаясь к проблемам изучения современной массовой японской культуры, следует признать, что к настоящему времени уже назрела необходимость более глубокого осмысления этого феномена с применением научного инструментария отдельных научных дисциплин, какой является, в частности, область философских наук. По крайней мере, можно с определенностью констатировать, что в последние годы больший интерес наметился к изучению философской составляющей японской массовой культуры. В этой связи следует назвать работы д.филос.н. **Л.Б.Кареловой**, д.социол.н. **С.В.Чугрова**, занимающихся проблемами глобализации японской культуры

(«Глобализация культуры: японские интерпретации и социокультурные прогнозы». М., Вопросы философии, 2009, № 7).

К этой же группе исследователей относится и молодой ученый **П.А.Мошняга**, успешно защитивший в 2009 г. в Российском государственном гуманитарном университете кандидатскую диссертацию на тему «**Особенности глобализации культуры Японии (философский анализ)**» по специальности религиоведение, философская антропология, философия культуры¹³. По примеру своей известной предшественницы О.Ю.Биричевской, постепенно перешедшей от филологических исследований в область философских изысканий, Мошняга также начинал свою научную карьеру с изучения японской массовой литературы 1920-1930 гг., с тем, чтобы в дальнейшем подойти к философским обобщениям культурных процессов, происходящих в современной Японии.

ВАЖНО ОТЛИЧАТЬ ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

Показательно, что сегодня изучение Японии и японской культуры уже не является своего рода «монополией» профессиональных японоведов, как это было в прошлые годы. Достаточно назвать темы диссертационных работ по современной японской культуре, которые были защищены за последние 10-15 лет, чтобы понять, какой широкий круг ученых разных специальностей и разных учебных и исследовательских заведений страны приобщен сегодня к исследованию данной проблемы.

Это кандидатские диссертации: «**Тема смерти в японской массовой культуре**», защищенная **А.Ю.Муниновым** в 2002 г. в Государственном институте искусствознания Министерства культуры РФ¹⁴; «**Становление семиотической**

системы американских комиксов и японских манга», защищенная **К.В.Поляковой** в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург, 2004)¹⁵; «**Медиакоммуникационные особенности японских комиксов манга**», защищенная **Д.М.Прохановым** на факультете журналистики МГУ в 2014 г.¹⁶; «**Проблемы развития манга и анимэ в художественной культуре Японии второй половины XX - начале XXI века**», защищенная **В.Ю.Леоновым** в 2015 г. на базе Московского государственного художественно-промышленного университета им. С.Г.Строганова¹⁷, и т.д.

При этом и ряды японоведов-культурологов за 20 лет значительно пополнились за счет выпускников вузов, где в учебные программы было введено обучение японскому языку и, соответственно, всему комплексу дисциплин, связанных с этой страной, включая литературу и культуру, а также проведение научных исследований по этой тематике. А число таковых резко возросло, расширилась их география, включившая в себя не только, как прежде, центральные и дальневосточные регионы нашей страны, но и Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Улан-Удэ, Воронеж, Самара, Саратов и т.д. Даже принимая во внимание только Москву, боюсь ошибиться в определении числа таких учебных заведений. Одна из причин резко возросшего интереса к японоведению - увлечение российской молодежи современной поп-культурой, стимулировавшее естественное стремление углубленного познания этой страны.

Одновременно с этим появляются новые центры изучения Японии и не только в научно-исследовательских институтах, но и во многих учебных заведениях, примером чему может служить открытый

при содействии Посольства Японии в РФ и успешно функционирующий с 2001 г. на факультете журналистики МГУ Российско-японский Центр изучения СМИ и культуры. Центр осуществляет большую научно-популярную, образовательную деятельность, связанную с обучением студентов, а также способствует распространению знаний о Японии, организует встречи с известными российскими японоведами и т.д. Основная научная ориентация этого центра - прежде всего, японская медиакультура - новое и весьма широкое по охвату проблем направление в российском японоведении, а также различные сферы современной японской массовой культуры, которая тесно взаимодействует с современными СМИ.

Эта новая область японоведческих исследований, которая была слабо представлена в советском научном поле, а сегодня успешно разрабатывается целой группой ученых под руководством к.ф.н. **М.В.Сеферовой** (Блиновой), защитившей в 1999 г. на факультете журналистики МГУ кандидатскую диссертацию на тему «**Реклама в японской прессе: от национальных традиций к глобализации**»¹⁸. Среди опубликованных ею работ следует отметить книги: «**Современная печать Японии**» (М., 2000); «**Японская журналистика в XX столетии**» (М., 2001); «**СМИ в Японии: медиабизнес, традиции, культура**» (М., 2008) и др., которые в одинаковой степени могут быть использованы как в учебном процессе, так и в научно-исследовательских целях.

Парадоксальное явление: вместе с возникновением и активным продвижением таких новых областей японоведческих знаний, как медиакультура, лингвокультурология и т.д., из поля внимания современных японоведов

практически полностью выпала традиционная тематика, связанная с современным японским театром, кино, изобразительным искусством и т.д. Лишь в последние годы в российских научных изданиях вновь стали появляться статьи о современном японском кино в контексте изучения современной японской массовой культуры. Однако по большей части освоение этих культурных областей сегодня перешло к театроведам и киноведам, а чаще всего, журналистам, освещающим культурные события в связи с тем или иным информационным поводом: будь то гастроли японских коллективов, кинофестивали или мировые премьеры.

И в этом нет ничего удивительного, ведь еще в советское время целая плеяда журналистов-международников, среди которых было много японоведов по образованию, внесли свою большую лепту в изучение Японии и японской культуры. Достаточно вспомнить книги **В.Овчинникова, В.Цветова, Б.Чехонина, В.Дунаева** и др., на которых воспитывались несколько поколений специалистов по Японии. Сегодня мы уже не назовем столько громких имен представителей СМИ, работающих на японском направлении. Но,

тем не менее, было бы несправедливым не упомянуть в этой связи талантливого представителя этой профессии **А.Е.Куланова**, который, будучи журналистом по своему основному образованию, перешел в ряды профессиональных японоведов, начав с изучения вопросов имиджеологии и кросскультурных контактов, а затем устремив свой научный интерес в сторону истории российско-японских отношений. Созданные им книги о Японии: **«Тайва. Разговоры о России. Разговоры о Японии»** (М., 2003); **«Обнаженная Япония»** (М., 2008); **«Обратная сторона Японии. XXI век»** (М., 2011) и др., уже несколько раз переизданные у нас в стране и рассчитанные на массового читателя, несут в себе много интересной и малоизвестной информации о Японии и японцах, их быте, нравах и культуре, как традиционной, так и современной.

Однако, к сожалению, приходится констатировать, что среди всех журналистских работ о Японии, изданных в постперестрочный период, наверное, положительно можно оценить только этого автора и эти книги, поскольку вместе с появлением большого числа коммерческих издательств в нашей стране о Японии и ее культуре стал писать чуть ли

не каждый второй, волею случая побывавший в этой стране и сразу же посчитавший себя ее большим знатоком. Как и во всем другом, мы должны здесь отделять зерна от плевел. Этот же принцип, наверное, уже пора распространить и на академическую науку, которая также порой грешит профанацией.

Русская и советская школа японоведения и ее культурологическое направление всегда пользовались доброй славой и высокой оценкой в научных и общественных кругах, как внутри нашей страны, так и за ее пределами. К сожалению, сегодня мы меньше знаем о трудах наших коллег, работающих в одной с нами области, но отдаленных географически. С такой проблемой я столкнулась, готовя этот обзор. Поэтому, пользуясь случаем, заранее приношу извинение тем японоведам-культурологам, чьи имена и работы не упомянуты мною. Думаю, что в этой связи перед нашей Ассоциацией японоведов стоит важная задача стать единым информационным центром для российских японоведов по основным областям научных исследований, будь то литература, культура, история и т.д.

¹ www.linguanet.ru/science/diccD/
² serv.iaas.msu.ru/vak/nikitina
³ www.dslib.net
⁴ www.dissercat.com
⁵ Там же.
⁶ www.dissert.com
⁷ Рецензия на книгу в журнале «Азия и Африка сегодня»: **Русаков Е.М.** Зеркало японской души: ветка сакуры или комиксы-манга? 2013, № 9. (**Rusakov E.M.** Zerkalo yaponskoi dushi: vetka sakury ili komiksy-manga? 2013, № 9) (in Russian)
⁸ См. подр. статьи **Катасоновой Е.Л.** в журнале «Азия и Африка сегодня»: Массовая культура - японское прочтение, 2007, № 7, 8; В поисках самовыражения - японская молодежь в мире масс-культуры, 2008, № 11; Японская «культурная глобализация» или «глокализация»? 2008, № 9; Япония: эстетические метаморфозы, 2009, № 6, 7; Отаку: за и против. Новая генерация людей компьютерной эпохи, 2010, № 12 и 2011, № 1; Япония и проблемы киберкультуры, 2010, № 2. (Sm. подр. statii

Katasonovoiy E.L. v zhurnale «Aziya i Africa segodnya»: Massovaya kultura - yaponskoe prochtenie, 2007, № 7, 8; V poiskakh samovyrazheniya - yaponskaya molodezh v mire mass-kultury, 2008, № 1; Yaponskaya «kulturnaya globalizatsiya» ili «glokalizatsiya»? 2008, № 9; Yaponiya: esteticheskie metamorfozy, 2009, № 6, 7; Otaku: za i protiv. Novaya generatsiya lyudeiy kompyuternoiy epokhi, 2010, № 12 i 2011, № 1; Yaponiya i problemy kiberkultury, 2010, № 2) (in Russian)
⁹ mangalectory.ru/articles/ml_68
¹⁰ www.dissercat.com
¹¹ Journal.lea.ra.ru/2007/EO2007_3a
¹² www.dissercat.com
¹³ www.mosgu.ru
¹⁴ www.dissercat.com
¹⁵ Там же.
¹⁶ www.journ.msu.ru/downloads/2013/autoref
¹⁷ www.dslib.net
¹⁸ <http://istina.msu.ru/dissertations/3687063/>